

А его старший брат Фан Ю, который обычно любил поддразнивать Фан Цзяня, среагировал мгновенно. Он попытался встать и применить технику защиты дерева, но почувствовал, что его тело сковано тяжёлой силой, не позволяющей использовать магию.

В тот момент они все увидели, как Цзи Чжайсин встал.

Яркий свет меча, словно метеор, разрезающий ночное небо, или вспышка света, мгновенно пронзил горло демона. Огромная голова покатила по земле, а кровь забрызгала всё тело ошеломлённого Фан Цзяня, но ни капли не попало на одежду Цзи Чжайсина.

Его движения были изящны, даже если удар меча казался простым и обыденным, он был выполнен чисто и точно. После убийства демона Цзи Чжайсин спокойно вложил меч в ножны, его чёрные волосы мягко лежали на плечах, и он снова сел в прежней прямой позе.

Огонь костра плясал вокруг.

Фан Цзянь: «...»

Ученики Секты Меча Минлин: «...»

Что они только что видели?

Действительно... золотоядровый, который смог выжить в Духовной области так долго, явно не был обычным!

Сбор Цветка Фотань прошёл без проблем. Демон, охранявший его, был в глубоком сне и даже не заметил, как «ничтожный» человеческий культиватор забрал траву, спрятанную под его острыми когтями.

Промедление могло привести к беде, поэтому Лу Дэнмин действовал быстро. Вернувшись на территорию, где остановились ученики Секты Меча Минлин, он увидел, что все его товарищи находятся на своих местах, а свет костра освещал путь. Лу Дэнмин почувствовал облегчение, словно нашёл своё пристанище.

Все они были в безопасности.

Профиль «Цзи Сина» в свете костра выглядел особенно спокойным и приятным. Лу Дэнмин подошёл к нему, почувствовав сильный запах крови, но решил, что это остатки дневных событий, и не придавал этому значения.

Он лишь упомянул, что успешно собрал лекарственную траву, и посмотрел на Цзи Чжайсина.

— Брат Цзи... — начал Лу Дэнмин, но тут заметил, что все его товарищи смотрят на него, их глаза словно светились в темноте, как огоньки, сосредоточенные и с лёгкой ноткой жалобы.

Лу Дэнмин остановился.

Он всегда был в центре внимания, но никогда ещё на него не смотрели так странно, с такой странной смесью чувств.

К счастью, «Цзи Син» оставался спокойным. Черноволосый мечник слегка повернулся к нему, с лёгкой улыбкой спросив, всё ли прошло благополучно. Лу Дэнмин тут же успокоился и начал ярко и подробно описывать, насколько огромным и страшным был демон, охранявший траву.

Другие ученики Секты Меча Минлин подумали: «Старший брат, мы думаем, что тот, кто сидит рядом с тобой, может быть страшнее, чем демон, о котором ты говоришь».

С рассветом они продолжили движение к центру Духовной области.

Демоны, словно потерявшие разум и ставшие агрессивными, всё ещё прятались по бокам, ожидая момента для нападения.

Лу Дэнмин читал мантры, заставляя магические инструменты буквально пробиваться сквозь демонов. Он по-прежнему стоял рядом с Цзи Чжайсином, не позволяя опасности приблизиться. Когда они встречали крутые склоны, он, как обычно, защищал Цзи Чжайсина, мягко говоря:

— Брат Цзи, будь осторожен, здесь опасно, не поранись.

Фан Цзянь не выдержал и фыркнул.

Звук был громким.

Лу Дэнмин слегка нахмурился:

— Младший брат Цзянь, не будь груб с братом Цзи!

Фан Цзянь ответил:

— Хорошо.

И подумал: «Старший брат, я не грублю брату Цзи, я грублю тебе! Ты довёл боевого мечника до какого состояния!»

Лу Дэнмин не заметил, что ученики во время нападений демонов всё чаще старались стоять

ближе к «Цзи Сину», словно это давало им больше уверенности.

Секта Меча Минлин, судя по всему, хорошо знала эту часть Духовной области, и Цзи Чжайсин запомнил карту окраин почти полностью.

Но этого было недостаточно.

Он всё ещё не видел следов Ци Байшаня и его группы. Либо они скрывались слишком хорошо, либо у них была ужасная удача, и они оказались в... более глубокой части Духовной области.

Даже на окраинах Духовной области для учеников, чей уровень не превышал заложения основы, было крайне опасно, а если они появились в глубине, то это была настоящая ловушка.

Цзи Чжайсин относился к этой ситуации с холодным спокойствием.

Пока он не увидит тела, он не уйдёт. С момента входа в Духовную область он был готов к худшему.

Когда ночь опустилась на Духовную область, на небе появились две луны, и всё казалось таким же спокойным, как обычно, если бы не беспокойное выражение лица Лу Дэнмина и напряжённая атмосфера в группе.

Лу Дэнмин достал из своего кольца талисманы и магические инструменты, установил вокруг защитные барьеры и выглядел более серьёзным, чем в любой другой день.

Цзи Чжайсин стоял рядом, не спрашивая, но его взгляд следил за пальцами Лу Дэнмина, накладывающего магию. Лу Дэнмин обернулся и увидел это, даже подумал, что «Цзи Син» выглядит немного растерянным и очень мило.

— Брат Цзи, ты впервые в Духовной области, верно? Ты, наверное, не знаешь... — Лу Дэнмин не закончил, так как Фан Цзянь с горящими глазами подошёл ближе и сказал:

— Каждый месяц в Духовной области наступает особый день, называемый Ночью Сухуэй. Все существа в Духовной области погружаются в сон, включая нас, культиваторов, а также демонов и духов.

Цзи Чжайсин тихо спросил:

— Демоны тоже засыпают?

— Должны, — ответил Фан Цзянь. — Ведь никто не слышал, чтобы кто-то проснулся в Ночь Сухуэй и обнаружил, что его съели.

Лу Дэнмин, раздражённый тем, что у него отняли возможность поговорить с «Цзи Сином», слегка ударил Фан Цзяня по лбу и холодно сказал:

— Но всё равно нужно быть осторожным, иначе ты можешь стать первым в истории.

Лу Дэнмин повернулся к Цзи Чжайсину, смягчив тон:

— Культиваторы, засыпая в Ночь Сухуэй, видят страшные сны — помни, что это всего лишь сон, не бойся.

...

Помни, что это всего лишь сон.

Цзи Чжайсин посмотрел на третью луну, появившуюся на небе, и почти не мог понять, это предвестник Ночи Сухуэй или он уже погрузился в сон.

Белый мечник медленно опустил ресницы, и в полной тишине, прерываемой лишь дыханием живых существ, встал.

Лу Дэнмин, братья Фан, ученики Секты Меча Минлин — все они словно растаяли, как снег на ладони. Цзи Чжайсин, ничего не замечая, взял свой меч в чёрных ножнах и направился по тропе, ведущей вглубь Духовной области.

Он не совсем понимал, почему идёт вперёд. Словно что-то звало его, и впереди было что-то чрезвычайно притягательное.

По бокам тропы демоны осторожно выглядывали, но лишь издавали слабые звуки и снова прятались, словно испуганные зверьки.

Цзи Чжайсин шагал вперёд.

Его чёрные волосы струились, белая одежда сверкала, он держал меч, словно был призраком, а техника сокрытия внешности перестала действовать.

Цзи Чжайсин смутно понимал, что демоны, прятавшиеся по бокам, были как минимум на начальной стадии зарождения души. Поэтому он был настороже, меч готов к мгновенному удару — но демоны держались на почтительном расстоянии.

Словно боялись напугать этого человека.

На небе три луны почти слились в одну.

Деревья шелестели, тени в бледном свете луны становились длиннее, тьма постепенно поглощала землю, и огромный демон внезапно бросился вперёд, создавая сильный ветер, который Цзи Чжайсин не мог игнорировать.

Он повернулся, собрав энергию в лезвие меча, и его тело среагировало быстрее мысли, мгновенно разрезая воздух и вонзаясь в мех демона.

Меч, пропитанный кровью, словно испугался, скользнул по шкуре демона и отскочил.

Цзи Чжайсин: «...»

Он понимал, что этот демон, вероятно, был выше стадии зарождения души.

Демон полностью показал себя. В отличие от странных и ужасных существ Царства демонов, он был совсем не страшным, даже немного милым. Его белая, мягкая шерсть слегка дрожала в свете луны, глаза были круглыми, как у детёныша, голубыми, с розовым ртом. Теперь этот рот приблизился к Цзи Чжайсину, обнюхал его и открылся —

<http://bllate.org/book/15565/1385439>